Педагогические исследования. 2023. Вып. 1. С. 134–160.
Pedagogical Research. 2023. Vol. 1. P. 134–160.

Методология и технология профессионального образования

(педагогические науки)

Научная статья

УДК 811.512.164

КОММУНИКАТИВНО-КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ФОНЕТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ТУРКМЕНСКИХ СТУДЕНТОВ

Наталия Юрьевна Санникова

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, Астрахань, Россия

sannikova_st@mail.ru

Аннотация. В статье предлагается стратегия совершенствования фонетической компетенции туркменоговорящих студентов с позиций коммуникативно-когнитивного подхода к обучению иностранному языку. Установлено, что ошибочно сформированные произносительные навыки инофонов, детерминированные фонетической интерференцией и предопределенные отличиями в графической и фонетической системах и артикуляционной базе, спецификой инвентаря фонем, особенностями фонетических законов в туркменском и русском языках, а также различным характером систем просодики, подлежат тщательной коррекции на занятиях по русскому языку как иностранному (РКИ), поскольку затрудняют процесс формирования навыков правильного и безакцентного произношения и восприятия русской речи в целом. Так как фонетические навыки являются неотъемлемой частью коммуникативной компетенции и в значительной мере

©Санникова Н. Ю., 2023

определяют успешность процесса коммуникации, преподаватель РКИ должен иметь четкое представление о причинах слухо-произносительных и ритмико-интонационных ошибок, вызываемых явлением интерференции. Для оптимизации процесса совершенствования фонетической компетенции необходимо исключить возможность неосознанного переноса навыков из родного языка на осваиваемый, делая процесс овладения фонетическими навыками не стихийным, а предсказуемым и управляемым. При выборе методов обучения следует учитывать причины интерференционных ошибок.

Ключевые слова: коммуникативно-когнитивный подход, РКИтуркменский язык, фонетика, интонема, интерференция, интерференционная ошибка

Для цитирования: Санникова Н. Ю. Коммуникативно-когнитивный подход к совершенствованию фонетической компетенции туркменских студентов // Педагогические исследования. 2023. Вып. 1. С. 134–160.

Methodology and Technology of Professional Education
(pedagogical sciences)

Original article

COMMUNICATIVE AND COGNITIVE APPROACH TO IMPROVING PHONETIC COMPETENCE OF TURKMEN STUDENTS

Nataliia Yu. Sannikova
Astrakhan Tatishchev State University, Astrakhan, Russia
sannikova_st@mail.ru

Abstract. The article offers a strategy for improving the phonetic competence of Turkmen speaking students from the point of view of the communicative and

©Санникова Н. Ю., 2023

cognitive approach to teaching a foreign language. It was found that the wrongly formed pronunciation skills of non-native speakers, determined by phonetic interference and caused by the differences in the graphical and phonetic systems and the articulation base, the specific phoneme inventory, the features of phonetic laws in the Turkmen and Russian languages, as well as the different nature of prosodic systems, are subject to thorough correction at the lessons of Russian as a foreign language (RFL), since they hinder the process of forming correct and accentless pronunciation, as well as the perception of Russian speech in general.

Since the phonetic skills are an integral part of the communicative competence and they significantly determine the success of the communication process, the teacher of RFL must have clear understanding of the reasons of listening and pronunciation and rhythmic-intonation errors caused by the phenomenon of interference.

To optimize the process of improving the phonetic competence it is necessary to eliminate the possibility of unconscious transfer of skills from the native language to the mastered language, making the process of mastering phonetic skills predictable and manageable, and not spontaneous. The choice of teaching methods should take into account the reasons of interference error.

***Keywords**:* communicative and cognitive approach, RFL, Turkmen language, phonetics, intoneme, interference, interference error

For citation: Sannikova N. Yu. Communicative and cognitive approach to improving phonetic competence of Turkmen students. *Pedagogicheskie issledovaniya = Pedagogical Research.* 2023;(1):134-160. (In Russ.).

Актуальность статьи обусловлена необходимостью создания рекомендаций по обучению РКИ студентов, прибывающих на обучение в Россию из Туркменистана. Целью исследования является анализ и классификация типичных фонетических ошибок в русской речи туркменских

©Санникова Н. Ю., 2023

студентов, выявление с помощью сравнительно-сопоставительного метода причин их появления, а также определение на основе коммуникативно-когнитивного подхода стратегии совершенствования фонетической компетенции носителей туркменского языка. Материалом послужили аудиозаписи студенческих монологических высказываний, принадлежащих различным жанрам, и письменные работы туркменских студентов.

Известно, что в современной отечественной дидактике существуют различные подходы к организации процесса обучения иностранному языку. Среди этих подходов наличествуют как известные и давно принятые на вооружение методистами, так и новые, вошедшие в научный обиход относительно недавно. Результатом коллаборации коммуникативного и когнитивного подходов стало появление в лингводидактике нового подхода, который получил название коммуникативно-когнитивного [1, с. 262].

Коммуникативно-когнитивный подход к обучению иностранному языку получил развитие лишь в начале XXI века, что можно объяснить разрозненностью стратегий реализации подходов к обучению языку в рамках антропологической парадигмы [2]. Эти стратегии основывались на комбинации уже известных методов обучения: личностно-ориентированном (А. Н. Леонтьев), деятельностном (А. Н. Леонтьев, А. А. Леонтьев), коммуникативном (И. Л. Бим, Е. И. Пассов), социокультурном (В. В. Сафонова) и др.

Говоря о коммуникативно-когнитивном подходе, следует отметить, что он включает в себя все известные методы обучения иностранным языкам и предполагает формирование у обучающихся, помимо коммуникативной компетенции (объединяющей в себе лингвистическую и прагматическую компетенции), также когнитивную и информативную компетенции, реализуемые во всех видах речевой деятельности обучающихся, в первую очередь – в говорении.

Важнейшей категорией современного языкового образования, организуемого на основе коммуникативно-когнитивного подхода, является

©Санникова Н. Ю., 2023

понятие «компетенция», понимаемое как совокупность взаимосвязанных качеств личности, задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов и необходимых для качественной продуктивной деятельности [3, с. 111].

Применительно к обучению любому иностранному языку речь следует вести об иноязычной коммуникативной компетенции, одной из составляющих которой является фонетическая. Иноязычная фонетическая компетенция нами, вслед за Е. М. Вишневской, понимается как система знаний о нормативном составе произносимых элементов (фонем и интонем) изучаемого языка, слухо-произносительные и ритмико-интонационные навыки автоматизации их отбора и комбинирования, а также фонетические умения [4, с. 38].

Иначе говоря, фонетическая компетенция предполагает наличие у обучающихся сформированных знаний, умений и навыков, которые позволяют им организовывать, успешно осуществлять и контролировать коммуникацию на изучаемом языке как в период обучения, так и по его окончании. Именно поэтому процесс поддержания и совершенствования слухо-произносительных и ритмико-интонационных навыков обучающихся приобретает непреходящее значение.

В связи с ростом экспорта российского образования контингент многих вузов страны значительно увеличился за счет студентов, приезжающих на учебу из стран ближнего зарубежья, в частности из Туркменистана. Большинство из них прежде изучало русский язык в родной стране, однако демонстрирует недостаточный для обучения по основным профессиональным программам российских вузов уровень владения языком, что выражается не только в наличии в их речи лексических и грамматических ошибок, но и в ошибочном артикулировании отдельных звуков, затрудняющем восприятие устной речи туркмен.

Слабая сформированность фонетической компетенции туркменоговорящих студентов объясняется тем, что изучение ими русского

©Санникова Н. Ю., 2023

языка проходило в отрыве от русской языковой среды, а в качестве преподавателей выступали языковые личности, не являющиеся носителями русского языка. Прибывая в среду изучавшегося на родине языка с намерением получить высшее образование в России, студенты из Туркменистана демонстрируют слабые фонетические знания, умения и навыки, что ставит перед преподавателями РКИ задачу быстрой и качественной корректировки фонетической компетенции в области русского языка.

Процесс совершенствования фонетической компетенции инофонов должен строиться на таких принципах, как

коммуникативность;

аппроксимация, которая достигается путем ограничения фонетического материала и допустимого снижения качества произнесения отдельных звуков при общей тенденции к стремлению сформировать правильное произношение;

создание акустических и речемоторных образов и развитие речемоторного аппарата;

дифференцированный подход с учетом этапа обучения;

учет произносительных трудностей и индивидуальных особенностей обучающихся;

учет интерферентных явлений;

активность обучающихся;

развивающий характер обучения.

Согласно коммуникативно-когнитивному подходу, обучение РКИ должно строиться на основе формирования у студентов умений декодировать и моделировать тексты в практической речевой деятельности, поэтому стратегия, которой следует придерживаться преподавателю, заключается в формуле «восхождение от звука через словосочетание и предложение к связному тексту». Из этого следует, что на занятиях РКИ обучающиеся должны не только получать теоретические знания, но и учиться применять эти знания в различных коммуникативных речевых ситуациях, для чего необходимо строить

©Санникова Н. Ю., 2023

задания на принципе ситуативности и тематичности, поскольку, как представляется, именно такие упражнения активизируют и развивают интерес студентов, осваивающих РКИ в практических целях – получение высшего образования на русском языке.

На наш взгляд, важнейшим принципом построения стратегии совершенствования фонетической компетенции является учет интерферентных явлений, поскольку еще Л. В. Щерба предупреждал: «Родной язык – враг иностранному до тех пор, пока не знаешь соотношения их систем» [5, с. 62].

Суть учебных мероприятий по преодолению в речи интерференционных фонетических нарушений норм и правил «чужого» языка сводится, как известно, к выполнению обучающимися ряда заданий, нацеленных на выработку устойчивых навыков в определенной сфере коммуникативной деятельности. Именно поэтому, планируя «антиинтерференционную» работу в области фонетики, преподаватель должен, прежде всего, определить сферу потенциальных ошибок, которые вызываются несоответствием языковых систем доминантного (родного) и осваиваемого языков, поскольку в мышлении обучающегося эти системы в процессе языкового контакта неизбежно приходят во взаимодействие.

Знание о сходствах и различиях единиц фонетического яруса позволит преподавателю РКИ создать целостную, непротиворечивую и эффективную систему заданий, формирующую у студентов умение верно идентифицировать, интерпретировать определенное лингвистическое явление и безошибочно использовать языковую единицу при построении высказываний.

Важными для разъяснения обучающимся функциональной стороны языковых явлений при существенных различиях между контактирующими языками представляются и общедидактические принципы системности и научности, которые также должны применяться при организации работы по предупреждению интерференционных ошибок. Ограничиваться лишь исправлением таких ошибок и предоставлением в распоряжение обучающихся

©Санникова Н. Ю., 2023

перечня правил и регламентаций – серьезный просчет в работе практикующего преподавателя РКИ, т. к. изучение русского языка предполагает не только и не столько получение системных и научных знаний о строении его системы на разных языковых ярусах, сколько овладение различными видами речевой деятельности на этом языке для дальнейшего успешного обучения в вузах Российской Федерации.

Намечая пути совершенствования фонетической компетенции туркменских студентов, преподаватель, прежде всего, должен учитывать фактор языковой интерференции, под которой, как известно, понимается перенос навыков родного языка на изучаемый, непременно ведущий к нарушениям обучающимися правил соотнесения родного и осваиваемого языков. Л. И. Баранникова определяет интерференцию как «изменение в структуре или элементах структуры одного языка под влиянием другой» [6, с. 13]. Похоже дефинирует интерференцию и У. Вайнрайх, называющий ее «вторжением норм языковой системы в пределы другой» [7, с. 28] и образно сравнивающий ее с песком, который несет течение, или же с песком, осевшим на дно озера [7, с. 73].

Действительно, зачастую люди при изучении какого-либо языка уподобляют законы осваиваемого языка закономерностям своего родного. Вероятно, интерференцию, вызывающую многочисленные отклонения от норм в русской речи иностранцев, можно считать своего рода подсознательной защитой родного языка от чужого. Кроме того, в качестве причин ошибок исследователи нередко называют отсутствие уверенных навыков в области изучаемого языка, поспешность и чрезмерную уверенность в собственной правоте.

В современной лингводидактике выделяются различные виды интерференции: фонетическая, лексико-семантическая, грамматическая. Анализ устных и письменных работ, выполненных студентами из Туркменистана в ходе обучения на первом курсе в Астраханском

©Санникова Н. Ю., 2023

государственном университете им. В. Н. Татищева, позволил вынести суждение о том, что в устной речи обучающихся превалируют ошибки, обусловленные переносом фонетических законов туркменского языка на русскую фонетику и слабой сформированностью произносительных навыков большинства прибывших на обучение студентов. В связи с этим нами была предпринята попытка охарактеризовать потенциальные области фонетической интерференции, связанные с различиями между русской и туркменской языковыми системами.

Говоря о фонетической интерференции, следует отметить, что национальный акцент в русской речи туркменских студентов не только явно ощутим, но и неизбежен, причем фонетические ошибки допускаются обучаемыми даже в случае успешного овладения ими всеми другими нормами и средствами выразительности русского языка. Эти интерферентные явления в области фонетики в русской речи туркменских студентов предопределены различиями в графической и фонетической системах и артикуляционной базе, спецификой инвентаря фонем, особенностями фонетических законов в туркменском и русском языках, а также различным характером систем просодики.

Известно, что степень фонетической интерференции будет очень высока в тех областях языков, где есть схожие и отличительные признаки. Систематичными и характерными для подавляющего большинства туркменских студентов являются ошибки, которые связаны с прочтением букв, графически передающих на письме гласные и согласные звуки, частично совпадающие в русском и туркменском языках.

Как известно, в русском алфавите 33 буквы (10 гласных: *а, е, ё, и, о, у, ы, э, ю, я*; 21 согласная: *б, в, г, д, ж, з, й, к, л, м, н, п, р, с, т, ф, х, ц, ч, ш, щ*; 2 безгласных: *ъ, ь*), передающих на письме 6 гласных и 36 согласных звуков, а в туркменском языке, относящемся к огузской подгруппе тюркских языков, алфавит после латинизации составляют 30 букв (9 гласных: *a, e, i, ä, o, ö, u, ü, y*;

©Санникова Н. Ю., 2023

21 согласная: *b, ç, d, f, g, h, j, ž, k, l, m, n, ň, p, r, s, ş, t, w, z, ý*), которые графически передают соответствующие 30 звуков. И гласные, и согласные звуки в сравниваемых языках частично совпадают.

Говоря о потенциальных интерференционных ошибках, следует сразу отметить, что туркменскими студентами все шесть русских гласных звуков ([а], [о], [у], [э], [и], [ы]) произносятся практически безошибочно, поскольку в туркменском языке наличествуют их акустические аналоги. Однако в количественном отношении система вокализма в туркменском языке значительно превосходит русскую.

Туркменский вокализм характеризуется наличием фонематической оппозиции кратких, т. е. обычных, характерных для русского языка, звуков ([а], [u], [у], [i], [о], [е]) и долгих, неспецифичных для русского языка, гласных ([а:], [u:], [у:], [i:], [о:], [е:]). Долгота гласных звуков туркменского языка является дифференциальным признаком фонем, поскольку долгие и краткие гласные играют в слове смыслоразличительную роль: при одинаковом графическом облике пар лексем их произношение и лексическое значение нетождественно. Так, квазиомонимы *b*[*i*:]*z* ‘шило’ – *b*[*i*]*z* ‘мы’; *b*[*u*:]*t* ‘бедро’ – *but*[1] ‘камень’ и *but*[2] (1) ‘идол’, 2) [*o*:]*t* ‘огонь’ – [*o*]*t* ‘трава’ и *разг.* ‘крест’; [*i*:]*t* ‘веди’ – *it* ‘собака’; *ot*[*a*:]*g* ‘прополка’ – *otag* ‘комната’; [*a*:]*t* ‘имя’ – [*a*]*t* ‘стреляй’; [*o:*]*tluk* ‘луг, выгон, пастбище’ – *otluk* ‘поддувало’; *t*[*a:*]*ў*[1] 1) ‘одинаковый, равный’, 2) ‘пара, ровня’ и *t*[*a:*]*ў*[2] ‘направление, сторона’ – *t*[*a*]*ў* ‘жеребец’ различаются именно долготой звука: в первых членах оппозиции гласные долгие, в то время как в коррелирующих словах они краткие.

Кроме того, в туркменском языке долгота и краткость гласных (в отличие от русского языка, в котором действует закон редукции гласных звуков в безударных позициях), не обусловлены их позиционным положением в словах, а составляют их категориальный фонемный признак как минимальной смыслоразличительной единицы языка, причем качество гласных звуков не меняется, а долгие звуки произносятся как два кратких. Например, в парах слов

©Санникова Н. Ю., 2023

dow[*a*:]*m* ‘продолжительность, длительность, продолжение’ – *dow*[*a*:]*mly* ‘продолжительный, длительный, беспрерывный’, *w*[*a*:]*da* (обещание, договор, договоренность’ – *w*[*a*:]*dalaşmak* ‘сговариваться, договариваться, уславливаться’, *wep*[*a*:] ‘верность, преданность’ – *wep*[*a*:]*d*[*a*:]*r* ‘быть верным, преданным’, *g*[*a*:]*n* ‘кровь’ – *g*[*a*:]*nadylmak* ‘быть окровавленным, окровавливаться’ краткие и долгие гласные произносятся идентично, вне зависимости от количества слогов и их местонахождения по отношению к ударению.

Напротив, в русском языке эти признаки определяются сильной (под ударением) или слабой (в безударном положении) позициями в произносимом слове, когда безударные гласные могут частично или полностью подвергаться редукции (например, *д*[***о***]*м* (дом) – *д*[***ʌ***]*машний* – *д*[***ъ***]*мовенок, д*[*’э*]*нь* – *д*[*’**и***]*нек, л*[*’**э***]*нь* – *л*[*’**и***]*нивый, п*[*’**а***]*ть* – *п*[*’**и***]*так* – *п*[*’**ь***]*тачок*). Незнание законов редукции, действующих в современном русском языке, порождает значительное количество ошибок в русской речи туркменских обучающихся, поэтому преподавателю следует обращать внимание туркменских студентов на качество произносимых ими безударных гласных звуков.

Характерно, что интерферирующее влияние туркменского языка на русскую речь туркменских студентов в области вокализма поддерживается также спецификой словесного ударения в русском и туркменском языках.

По словам В. Г. Костомарова, «…русская акцентология составляет особо запутанный клубок противоречий, порождающий неопределенность при установлении нормы» [8, с. 43]. Исследователи в качестве причин сложности расстановки инофонами ударения в русских словах называют «два фактора: а) сложный характер русского ударения и разнообразие форм словоизменений/словообразований; б) отсутствие самого знака ударения» [9, с. 43], что влечет за собой значительное количество ошибок и в русской речи туркменских студентов.

©Санникова Н. Ю., 2023

Как известно, в русском языке ударение динамическое, «долготно-силовое, то есть ударный слог, а особенно ударный гласный, отличается от безударных большей силой, длительностью и тембром – особым качеством входящих в него звуков» [10, с. 135], ударный гласный звук произносится четко и ясно, а также удлиняется. Помимо этого, в ряде случаев русское ударение выполняет смысло- и форморазличительную функции (например, *пода́ть – по́дать, за́мок – замо́к, засы́пать – засыпа́ть, а́тлас – атла́с, насы́пать – насыпа́ть, му́ка – мука́*).

В туркменском языке ударение также является силовым и, как и в русском языке, ударный слог отличается от безударных слогов своей напряженностью, но при этом он не образует долгого звука, в отличие от русского. Кроме того, туркменское ударение носит фиксированный характер, причем в подавляющем большинстве слов оно падает на последний слог, исключает долгое произношение ударного гласного, как уже отмечалось выше, и крайне редко участвует в разграничении значений и форм слов (например, *álma* ‘яблоко’ и *almá* ‘не бери’; *adám-da* ‘и человек’ и *adam-dá* ‘у человека’.

Не присуще для туркменского языка и характерное для русского языка разноместное ударение (например, *учени́к – ученика́ – ученику́ – ученико́м – (об) ученике́ – ученики́ – ученико́в – ученика́м – ученика́ми – (об) ученика́х; кот – кота́ – коту́ – кото́м – (о) коте́ – коты́ – кото́в – кота́м – кота́ми – (о) кота́х*), а также побочное ударение (например, *бо̀егото́вность, това̀рооборо́т, взаѝмовы́годный, ру̀копожа́тие, дрѐвнеру́сский*), с которым обучающимся из Туркменистана приходится иметь дело при произнесении многих русских слов. Говоря об ошибках, связанных с неверным интонированием, нельзя не отметить, что в русской речи туркменских студентов перенос ударения на последний слог – крайне редкое явление, в то время как ошибки, допускаемые ими при произнесении форм слов, имеющих определенные отклонения от акцентологических норм и меняющих ударение в зависимости от конкретной формы слова, чрезвычайно частотны.

©Санникова Н. Ю., 2023

В качестве причин фонетической интерференции, приводящей к наличию ошибок при расстановке ударения в русских словах, исследователи называют «разные формы выражения ударности; отсутствие в туркменском языке редукции, аналогичной редукции русских гласных; отсутствие связи ударения с семантическим значением слова» [11, с. 141]. Эти факторы преподаватель должен учитывать при коррекции фонетических навыков студентов из Туркменистана.

Трудно усваиваются туркменскими студентами и йотированные гласные буквы *е, ё, ю, я*, отсутствующие в графической системе их родного языка. Известно, что в русском языке нет специальных знаков для дифференциации твердых и мягких согласных звуков, поэтому мягкие согласные звуки, как правило, обозначаются с помощью написания после них буквы «мягкий знак» (например, *лен**ь**, площад**ь**, проникнут**ь**, вновь*, *приготов**ь***) или йотированных букв *е, ё, ю, я* вместо нейотированных букв *э, о, у, а* (например, *д**е**кабрь*, *м**ё**д, л**ю**бовь, прот**я**жный*). Незнание этой особенности приводит к тому, что в русской речи обучаемых из Туркменистана зачастую можно услышать такие слова, как *т*[***йэ***]*кст* (текст), *д*[***йа***]*д*[***йа***] (дядя), *м*[***йэ***]*стный* (местный), *пон*[***йа***]*тие* (понятие), *опр*[***йэ***]д[***йэ***]л[***йэ***]ние (определение), *л*[***йэ***]*кс*[***йэ***]*ма* (лексема).

Следует также особо отметить интерференцию, связанную с законом гармонии гласных, который характерен для туркменского языка, где действует закон лабиального и палатального сингармонизма. Лабиальный сингармонизм отличается по признаку огубленности, а закон палатального, т. е. небного, сингармонизма предполагает наличие в пределах фонетического слова однотипных по месту образования гласных [12, с. 445]. Под влиянием этого закона в русской речи туркменских студентов нередко возникают фонетические ошибки типа *ч*[***а***]*модан* вместо *ч*[***ь***]*модан* (чемодан).

Особенно часто подвергаются гармонии гласных окончания имен прилагательных (например, *даль*[***ны***]*й* вместо *даль*[***н’и***]*й, краси*[***в’и***]*й* вместо

©Санникова Н. Ю., 2023

краси[***вы***]*й, юридичес*[***кы***]*й* вместо *юридичес*[***к'и***]*й, отлич*[***н'и***]*й* вместо *отлич*[***ны***]*й*), а также в глагольных формах (*поступа*[***лы***] вместо *поступа*[***л'и***], *написа*[***лы***] вместо *написа*[***л'и***], *прочита*[***лы***] вместо *прочита*[***л'и***]).

Влияние лабиальной гармонии гласных на русскую речь студентов из Туркменистана менее заметно, что, вероятно, связано с ограниченностью и позиционной обусловленностью действия этого закона в туркменском языке.

При обучении туркменских студентов произносительным нормам русского языка следует также учитывать особенности произношения русских согласных. Как известно, по признаку твердости/мягкости согласные звуки русского языка образуют оппозиции и составляют 15 пар ([б]–[б'], [в]–[в'], [г]–[г'], [д]–[д'], [з]–[з'], [к]–[к'], [л]–[л'], [м]–[м'], [н]–[н'], [п]–[п'], [р]–[р'], [с]–[с'], [т]–[т'], [ф]–[ф'], [х]–[х']), а всегда твердые [ж], [ш], [ц] и всегда мягкие [j], [ч'], [ш'] находятся вне такой оппозиции. В русской системе консонантизма согласные фонемы способны дифференцировать значения и формы слов, например: *пыл – пыль, пыл – пил, был – быль, был – бил, люк – лук, мишка – мышка, есть – ест, дан – дань, ел – ель, вес – весь*.

Думается, что значительная часть фонетических ошибок в русской речи туркменских обучающихся вызвана стремлением к приспособлению позиционных черт согласных звуков родного языка в плане твердости/мягкости звуков. Как отмечают исследователи, в устной русской речи туркмен наблюдается «нарушение фонетико-орфоэпических норм, связанное с отсутствием противопоставления согласных по твердости-мягкости» [13, с. 306].

Действительно, в системе согласных туркменского языка, в отличие от русского, признак твердости/мягкости фонологического значения не имеет. В соседстве с гласными переднего ряда согласные туркменского языка произносятся с некоторой степенью палатализации, однако они произносятся намного тверже, чем русские мягкие согласные. Такое положение дел вызывает

©Санникова Н. Ю., 2023

интерференционные ошибки при произнесении таких, например, слов, как *п*[***э***]*сня, пр*[***э***]*дложение, т*[***э***]*кст, д*[***э***]*монстрировать, т*[***ы***]*шина, ст*[***ы***]*п*[***э***]*ндия*.

В контакте с гласными непереднего ряда туркменские согласные звуки произносятся несколько мягче по сравнению с соответствующими согласными в русской речи, что приводит к ошибочной палатализации твердых русских согласных туркменскими обучающимися, в речи которых можно услышать, например, слова *ж*[***и***]*зненный, ц*[***и***]*тировать, комплектац*[***и***]*я, ц*[***и***]*кличность.*

Кроме того, в речи студентов, приехавших на обучение из Туркменистана, типичны такие ошибки, когда русские согласные звуки уподобляются по данному признаку соответствующим согласным родного языка и произносятся без смягчения или со слабой палатализацией, например: *мале*[***н***]*кий* вместо *мале*[*н’*]*кий* (маленький), *во*[***з***]*ми* вместо *во*[*з’*]*ми* (возьми), *начина*[***т***] вместо *начина*[*т’*] (начинать). В подобных случаях следует вести речь о веляризации мягких согласных, под которой в языкознании понимается дополнительная артикуляция, выражающаяся в подъеме задней части спинки языка к мягкому небу, что резко понижает тон и шум и вызывает отвердение согласного звука. Веляризация мягких согласных, как показывает наша практика преподавания РКИ, является одним из устойчивых отклонений от норм русского литературного произношения в речи туркменских студентов.

Среди букв, обозначающих согласные звуки, в качестве основных источников фонетической интерференции туркменских обучающихся выступают русские буквы *б, в, ф, г, с, з,* которые способны графически репрезентировать тождественные туркменские буквы, переданные на латинице как *b, w, f, g, s, z*.

Буква *б* в русском языке в зависимости от позиции может обозначать губно-губные взрывные звуки: звонкий [б] и глухой [п], например: [*б*]*ара*[*б*]*ан, лесору*[*п*]. Туркменская соответствующая буква *b* обозначает звук, эквивалентный русскому звуку [б], но лишь в начале слова, например: *batnyk* ‘приязнь, симпатия’, *bahar* ‘весна’, *bekli* ‘закрытый, запертый’, *bilim*

©Санникова Н. Ю., 2023

‘образование, знание, познание’. В интервокальной позиции или же в соседстве с сонорными она читается как губно-губной, который чаще всего в учебниках по туркменскому языку называют межгубным, плоскощелевым звуком (например, *gerk-gä*[*b*]*e* ‘вдоволь, до отказа’, *ga*[*b*]*rystan* ‘кладбище’), причем появление данного звука в ауслауте для собственно туркменских слов не характерно. Именно в несхожести звуко-буквенного соотнесения сопоставляемых букв кроются произносительные ошибки в речи туркменских студентов, воспроизводящих, например, в словах типа *ра*[*б*]*ота*, *ру*[*б*]*рикация* и т. д. губно-губной плоскощелевой звук вместо губно-губного взрывного.

Не совпадают в двух языках буквы *в* и *w*: в русском языке эта буква передает на письме губно-зубной щелевой звонкий звук [в], способный занимать позицию перед гласными, звонкими согласными и сонорными (например, *влезть, вносимый, вести, восходящий, вбить*), а также губно-зубной фрикативный глухой звук [ф], произносящийся в начале и середине слова перед глухими согласными и в ауслауте, т. е. в абсолютном конце слова (например, *вторичный, входящий, повторив*).

В туркменском языке, как известно, буква *w* (в кириллице *в*) обозначает, в зависимости от позиции, губно-губные плоскощелевой или круглощелевой звонкие звуки, артикуляторно различающиеся «формой языка и образуемой им щели» [14, с. 318]. Интерференция приводит к тому, что туркменские студенты нередко заменяют русские губно-зубные согласные звуки [в], [ф] губно-губными [w], [f], например: [***w***]*еликий* вместо *великий*, [***f***]*ason* вместо *фасон*, [***w***]*ыходной* вместо *выходной*, *ми*[***f***] вместо *миф*.

Несколько функций выполняет в туркменском языке и буква *g* (в кириллице *г*). Она, в зависимости от позиции в слове, может передавать на письме глубокозадненебный взрывной [gъ] или фрикативный [g], которые отсутствуют в русском языке. Уподобление туркменскими студентами русского заднеязычного звука [г] свойственным родному языку звукам ведет к появлению в их речи ошибок типа [***g***]*ромкий* и [***gъ***]*ромкий* вместо *громкий*,

©Санникова Н. Ю., 2023

про[***g***]*рамма* и *про*[***gъ***]*рама* вместо *программа*, *про*[***g***]*ресс* и *про*[***gъ***]*ресс* вместо *прогресс*.

Как отмечают Д. Х. Джумаева и О. Н. Громакова [15, с. 111], в русской речи туркменских обучающихся весьма частотна замена дорсальных, т. е. произносимых при помощи основной части языка (передней части спинки языка), согласных звуков [с] и [з] специфическими для туркменского литературного языка апикальными [s] и [z], при произнесении которых самый кончик языка преграждает поток воздуха, например: [***s***]*о*[***s***]*ед* (сосед), *отка*[***z***]*ной* (отказной), [***s***]*ияние* (сияние), *кра*[***s***]*ный* (красный), *про*[***s***]*им* (просим), *вопро*[***s***] (вопрос), кро́во[***s***]*о*[***s***] (кровосос), [***z***]*авод* (завод), *ра*[***z***]*мерно*[***s***]*ть* (размерность), [***z***]*емляной* (земляной), *и*[***z***]*ве*[***s***]*тие* (известие).

Интерференционные фонетические ошибки в русской речи туркменских студентов наблюдаются и при произношении сонантов. Как известно, в русском языке 9 сонорных согласных звуков ([р], [л], [м], [н], [р’], [л’], [м’], [н’], [j]), в то время как в туркменском их только 7 ([l], [m], [n], [ŋ], [r], [j], [w]). Сопоставление показывает, что в туркменском языке отсутствуют мягкие корреляты [р], [л], [м], [н], но наличествуют не имеющиеся в русском сонорные [w, ŋ]. Данные различия также необходимо учитывать при коррекции фонетической компетенции туркмен, поскольку в произношении ими мягких сонорных звуков русского языка могут возникать серьезные нарушения, в результате которых выполняющие смыслоразличительную функцию в русском языке сонанты перестают играть свою роль. В таком случае коммуникативный акт обречен на неудачу (ср., например, произношение слов с сонорными согласными: *мол* [мол] – *моль* [мол’] – *мёл* [м’ол], *кол* [кол] – *коль* [кол’], *ролл* [рол] – *роль* [рол’], *ров* [роф] – *рёв* [р’оф], *лёд* [л’от] – *лот* [лот]).

Особо обращает на себя внимание тот факт, что туркменскими студентами обычно весьма трудно воспринимается оппозиция русских согласных звуков по признаку звонкости/глухости. В русском языке корреляцию по данному признаку образуют 22 согласные фонемы: [п]–[б], [ф]–

©Санникова Н. Ю., 2023

[в], [т]–[д], [с]–[з], [ш]–[ж], [к]–[г] и [п’]–[б’], [ф’]–[в’], [т’]–[д’], [с’]–[з’], [к’]–[г’]. Не вступают в корреляцию по звонкости/глухости всегда глухие [х]–[х’], [ш’], [ч’], [ц] и всегда звонкие сонорные [j], [л]–[л’], [м]–[м’], [н]–[н’], [р]–[р’]. В результате процесса оглушения в абсолютном конце слова и при стечении глухого и звонкого согласного на месте парных звонких согласных должны произноситься их глухие корреляты.

В туркменском языке всего 12 согласных фонем входят в пары по звонкости/глухости: [п]–[б], [ф]–[в], [к]–[г], [т]–[д], [ш]–[ж], [с]–[з], причем употребление звонких согласных в абсолютном конце туркменских слов имеет ряд ограничений. Так, звуки [б] и [д] в абсолютном конце туркменских слов произносятся как их глухие корреляты, что помогает туркменским обучающимся усвоить и последовательно соблюдать закон оглушения согласных, действующий в русской фонетике, например: *ло*[***п***] (лоб), *метра*[***т’***] (тетрадь), *впере*[***т***] (вперед), *расхо*[***т***] (расход), *вхо*[***т***] (вход), *прово*[***т***] (провод), *площа*[***т’***] (площадь), *лесору*[***п***] (лесоруб). Однако в отношении других парных согласных звуков туркменские студенты зачастую не учитывают процесс оглушения, что также приводит к появлению в их речи интерференционных фонетических ошибок типа *моро*[***з***] вместо *моро*[***с***] (мороз), *подгото*[***в’***] вместо *подгото*[***ф’***] (подготовь), *разре*[***ж***] вместо *разре*[***ш***] (разрежь).

Буква *ž* (*ж* в кириллице) пишется, как правило, только в заимствованных словах типа *žiraf* ‘жираф’, *abažur* ‘абажур’, *graždan ycmap*. ‘гражданин’, *žemçuk* ‘жемчуг’, *demontaž* ‘демонтаж’. В собственно туркменских словах она встречается редко, причем обычно в инлауте, т. е. в середине слова (например, *wyždan* ‘совесть’, *aždarha* ‘дракон’), и крайне редко – в финали подражательных слов. Вне зависимости от положения в слове, эта буква графически передает звонкий звук [*ž*]. Ауслаутные, т. е. стоящие в абсолютном конце слова, согласные буквы *g, z* и *w,* передающие на письме звуки [g] (в кириллице [г]), [z] (в кириллице [з]), [w] (в кириллице [в]), являются стандартными для

©Санникова Н. Ю., 2023

туркменского языка (например, *ba*[*g*] ‘сад’; *da*[*g*] ‘гора’; *dile*[*g*] ‘просьба, мольба’; *ýerliksi*[z] ‘неуместный, необоснованный, беспочвенный, несправедливый’; *keýpsi*[z] ‘невеселый, скучный, неинтересный’; *darba*[z] ‘канатоходец, эквилибрист’; *a*[w] ‘охота’; *derňe*[w] ‘анализ’; *dilka*[w] *ustar*. ‘отрезок, прорезь’.

Фонетические различия в позиционной репрезентации фонем могут привести к неверной трактовке их произношения в русском слове, поэтому в русской речи туркменских обучающихся часто встречается звонкое произношение согласных [ж], [г], [з], [в] в слабой позиции, причем иногда финальные звуки могут быть заменены туркменскими специфическими звуками [g], [z], [v], например: *но*[***ж***] и *но*[***z***] вместо *но*[*ш*] (нож), *паде*[***ж***] и *паде*[***z***] вместо *паде*[***ш***] (падеж), *крепе*[***ж***] и *крепе*[***z***] вместо *крепе*[***ш***] (крепеж), *разморо*[***з’***] вместо *разморо*[***с’***] (разморозь).

Отклонения от произносительных норм в русской речи туркменских студентов возникают и в связи со специфическими законами дистрибуции согласных фонем в сопоставляемых языках. В русском языке скопление двух и более согласных представляется обычным явлением (например, *бо**дрств**ование, **встр**ечают, прои**зводств**о, о**ткр**ытие*), в то время как в туркменском языке в пределах одного слога два и более согласных звука обычно не сочетаются, кроме случаев, когда их стечение встречается в отдельных финальных слогах (например, *içgysgy**nç*** ‘тоскливый, исполненный тоски’; *ki**lt*** ‘крючок, задвижка’; *ge**nç*** ‘казна, сокровище’). Вследствие этой особенности слоговая структура русских слов воспринимается туркменскими обучающимися в соответствии с правилами дистрибуции фонем их родного языка, что приводит к увеличению или уменьшению числа звуков в слове.

В частности, преподаватели РКИ нередко наблюдают в речи туркменских студентов протетические редуцированные звуки, вставляемые обучающимися для упрощения произнесения группы согласных, если слово начинается с

©Санникова Н. Ю., 2023

сочетания шумных звуков, например: [***и***]*сказал* (сказал), [***и***]*здесь* (здесь), [***и***]*стандартный* (стандартный), [***и***]*статья* (статья).

Частотны также случаи появления расчленяющих вставок эпентетических редуцированных гласных на месте анлаутных сочетаний шумных звонких и глухих согласных с последующими сонорными звуками или звуком [в]: *г*[***ы***]*рамот*[***ы***]*ность* (грамотность), *в*[***ы***]*ложенный* (вложенный), *п*[***ы***]*латок* (платок), *к*[***и***]*ричащий* (кричащий), *к*[***и***]*ниж*[***ы***]*ный* (книжный), *в*[***ы***]*ласть* (власть).

Стечение ряда согласных в срединных слогах также нередко подвергается обучающимися расчленению с помощью вставочных гласных звуков, например: *сог*[***ы***]*ласный* вместо *согласный*, *банк*[***ы***]*рот*[***ы***]*ство* вместо *банкротство*, *конк*[***ы***]*рет*[***ы***]*ный* вместо *конкретный*, *тек*[***и***]*стовый* и *тек*[***ы***]*стовый* вместо *текстовый*.

Особую сложность для туркменских студентов представляет произнесение сочетаний букв *ться/тся* в инфинитиве и в 3 лице глаголов в настоящем и простом будущем времени изъявительного наклонения. Согласно русским орфоэпическим нормам, при стечении названных букв следует произносить [цъ] с редуцированным гласным на конце слова. Однако чаще всего в речи обучающихся произносятся слова типа *говори[**т’с’а**]/говори[**тс’а**]/говоря[**тс’а**]*, *публикова[**т’с’а**]/публикуе[**тс’а**]/публикую[**тс’а**], занима[**т’с’а**]/занимае[**тс’а**]/занимаю[**тс’а**]*.

Кроме того, внимание туркменских студентов нужно обращать и на слитное произношение безударных слов (в частности, предлогов, оканчивающихся на согласные, и частиц, начинающихся с согласных) с ударными словами. В русском языке проклитики и энклитики, не имеющие самостоятельного ударения, примыкают к ударным и образуют с ними единое фонетическое слово, при этом зачастую на стыке происходят фонетические процессы, ведущие к оглушению либо озвончению согласных. Незнание обучающимися этой закономерности порождает интерференционные ошибки

©Санникова Н. Ю., 2023

типа [***в***] *поликлинике*, *бе*[***з***] *подтверждения*, *по*[***д***] *столом, ка*[***к***] *бы, та*[***к***] *же, смо*[***г***] *бы*.

Непростыми в плане произношения являются и русские слова, содержащие в своем графическом облике не имеющую аналога в туркменском языке букву *ь*, например, существительные мужского рода или женского рода на мягкий согласный с нулевым окончанием (*конь, преподаватель, строитель, фестиваль; мать, сирень, жизнь, тетрадь*), инфинитив (*начинать, изучать, производить, поступить*) и т. д. Нередко ошибки вызваны незнанием того факта, что буква *ь* может выполнять в слове разделительную функцию. Это приводит к ошибкам типа *ру*[***ч'и***] вместо *ручьи*, *ста*[***т'и***] вместо *статьи*, *воро*[***б'и***] вместо *воробьи.*

Одной из типичных произносительных ошибок в русской речи туркменских студентов является палатализация твердых согласных звуков. Носителям русского языка известна грамматическая функция буквы «мягкий знак», когда с ее помощью обозначается всегда твердый согласный, что встречается, например, в форме 2 лица единственного числа глаголов в настоящем и будущем времени изъявительного наклонения (например, *построишь, скажешь, учишься, занимаешься, болеешь*). Туркменскими студентами подобные формы зачастую произносятся мягко, например: *построи*[***ш'***], *скаже*[***ш'***], *учи*[***ш'***]*ся, занимае*[***ш'***]*ся, более*[***ш'***]. Именно поэтому преподавателю РКИ нужно предоставить в распоряжение обучающихся необходимый теоретический материал и проводить планомерную систематическую работу по отработке произносительных навыков подобных форм слов.

Таким образом, различия в артикуляционных укладах, в дистрибуции фонем в русском и туркменском языках приводят к прогнозируемым многочисленным и разнообразным отклонениям в речи обучающихся от орфоэпических норм современного русского языка, что требует от преподавателя определенных усилий, направленных на преодоление

©Санникова Н. Ю., 2023

интерференции, при которой происходит вмешательство системы родного для студентов языка в систему чужого, не только вызывающее заметный акцент у говорящих на русском языке туркменских студентов, но и мешающее правильному пониманию сказанного.

Преподавателю, работающему в группах, где обучаются туркменские студенты, немаловажно знать области потенциальной фонетической интерференции родного для обучающихся и русского языков и практически на каждом занятии по русскому языку как иностранному заниматься тщательной корректировкой произносительных навыков, причем изучение теоретического материала должно сопровождаться его практической отработкой с целью формирования фонематического слуха, позволяющего инофону четко слышать и правильно артикулировать звуки в речи.

Следует отметить, что собственная практика обучения РКИ актуализировала необходимость создания учебной грамматики русского языка для туркменских студентов. Подобная грамматика должна быть основана на теории поэтапного формирования знаний, умений и навыков П. Я. Гальперина, при учете психологических закономерностей процесса усвоения новых знаний обучающимися, стадий формирования речевых умений и навыков, а также проблем межъязыковой интерференции.

Такая грамматика могла бы содержать, прежде всего, корпус языковых явлений, освоение которых способствует качественной реализации определенных участков русской языковой системы в устной и письменной речи студентов в пределах целей и задач конкретного этапа обучения, материалы сопоставительного анализа этих явлений с точки зрения интерференционного влияния, а также схемы ориентирующих действий (термин П. Я. Гальперина). Отметим, что отдельные схемы ориентирующих действий и типы «антиинтерференционных» фонетических заданий нами апробировались на занятиях со студентами-туркменами по освоению грамматических норм русского языка и показали высокую эффективность.

©Санникова Н. Ю., 2023

Таким образом, при определении стратегии преодоления интерференции родного языка при освоении РКИ следует проводить работу по выявлению «интерференционноопасных» участков русской языковой системы, учитывать коммуникативную значимость явлений языка и их важность для формирования речевой компетенции. Преподаватель РКИ должен уделять работе по совершенствованию фонетической компетенции туркменских студентов серьезное внимание, предлагая выполнять фонетическую зарядку и специальные фонетико-орфоэпические упражнения, позволяющие сформировать у студентов из Туркменистана навыки правильной и безакцентной речи, а также восприятия русской речи в целом, что послужит основой овладения русской литературной речью.

Список источников

1. Григоренко С. Е., Сагалаева И. В. Основные положения и критерии коммуникативно-когнитивного обучения иностранному языку // Педагогическое образование в России. 2014. № 8. С. 261–265. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-polozheniya-i-kriterii-kommunikativno-kognitivnogo-obucheniya-inostrannomu-yazyku.

2. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций. 4-е изд. М.: Просвещение, 2006. 239 с.

3. Михеева Т. Б. «Компетенция» и «компетентность»: к вопросу использования понятий в современном российском образовании // Ученые записки ЗабГГПУ. 2011. № 5. С. 110–114. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kompetentsiya-i-kompetentnost-k-voprosu-ispolzovaniya-ponyatiy-v-sovremennom-rossiyskom-obrazovanii.

4. Вишневская Е. М. Структура и содержание англоязычной фонетической компетенции студентов // Вестник ТГУ. 2013. Выпуск 2 (118). С. 37–42. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-i-soderzhanie-angloyazychnoy-oneticheskoy-kompetentsii-studentov/.

©Санникова Н. Ю., 2023

5. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. М.: Едиториал УРСС, 2004. 432 с.

6. Баранникова Л. И. Сущность интерференции и специфика ее проявления. Проблема двуязычия и многоязычия. М.: Наука, 1972. 94 с.

7. Вайнрайх У. Языковые контакты. Киев: Вища школа, 1999. 263 с.

8. Костомаров В. Г. Причуды русского ударения // Русский язык за рубежом. 2013. № 1. С. 43–48.

9. Журавлева Е. Ф. Фонетико-фонологические этюды русского и новогреческого языков // Фонетика сегодня. Материалы докладов и сообщений VIII международной научной конференции 28–30 октября 2016 года. М.; СПб.: Нестор-История, 2016. С. 41–47.

10. Малышева Е. Г., Рогалева О. С. Современный русский язык. Фонетика. Орфоэпия: учебное пособие. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2012. 172 с.

11. Майсюк О. Н. Особенности обучения туркменоговорящих студентов русскому ударению // Специалист XXI века: психолого-педагогическая культура и профессиональная компетентность: Сборник материалов V Международной научно-практической конференции (Барановичи, 20–22 октября 2016 г.). Барановичи: Изд-во БарГУ, 2016. С. 141–141.

12. Лингвистический энциклопедический словарь. Институт языкознания АН СССР. М.: «Советская энциклопедия», 1990. 685 с.

13. Григорян А. А., Попкова Е. Б. Обучение русскому языку студентов из Туркменистана // Филологический класс. 2021. Том 26. № 4. С. 302–315. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-russkomu-yazyku-studentov-iz-turkmenistana.

14. Коряков Ю. Б. К типологии межзубных согласных // Фонетика и нефонетика. К 70-летию Сандро В. Кодзасова. Ред. коллегия: А. В. Архипов, Л. М. Захаров, А. А. Кибрик, А. Е. Кибрик, И. М. Кобозева, О. Ф. Кривнова, Е. А. Лютикова, О. В. Федорова. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 318–329.

©Санникова Н. Ю., 2023

15. Джумаева Д. Х., Громакова О. Н. Туркменско-русский билингвизм туркмен Ставропольского края // Региональные особенности функционирования русского и национальных языков на территории Российской Федерации: материалы Всеросс. науч.-практ. интернет-конф. (г. Ставрополь, 27 апреля – 29 мая 2009 г.) / Отв. ред. В. М. Грязнова. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009. С. 109–113.

References

1. Grigorenko S. E., Sagalaeva I. V. Basic statements and criteria of communicative-cognitive training foreign languages. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical Education in Russia*. 2014;(8):261-265. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-polozheniya-i-kriterii-kommunikativno-kognitivnogo-obucheniya-inostrannomu-yazyku. (In Russ.).

2. Solovova E. N. Methods of teaching foreign languages: basic lecture course. 4th edition. Moscow: Prosveshchenie; 2006. 239 p. (In Russ.).

3. Mikheeva T. B. «Competence» and «competency»: on the issue of using concepts in modern Russian education. *Uchenie zapiski ZabGGPU = Scientific Notes of Transbaikal State University*. 2011;(5):110-114. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kompetentsiya-i-kompetentnost-k-voprosu-ispolzovaniya-ponyatiy-v-sovremennom-rossiyskom-obrazovanii. (In Russ.).

4. Vishnevskaya E. M. Structure and contents of English phonetic competence of students. *Vestnik TGU = Tomsk State University Journal*. 2013;(2(118)):37-42. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-i-soderzhanie-angloyazychnoy-oneticheskoy-kompetentsii-studentov/. (In Russ.).

5. Shcherba L. V. The language system and speech activity. Moscow: Editorial URSS; 2004. 432 p. (In Russ.).

6. Barannikova L. I. The essence of interference and the specificity of its manifestation. The problem of bilingualism and multilingualism. Moscow: Nauka; 1972. 94 p. (In Russ.).

©Санникова Н. Ю., 2023

7. Weinreich U. Language contacts. Kiev: Vishcha shkola; 1999. 263 p. (In Russ.).

8. Kostomarov V. G. The quirks of Russian stress. *Russkii yazyk zarubezhom = Russian Language Abroad*. 2013;(1):43-48. (In Russ.).

9. Zhuravleva E. F. Phonetic-phonological etudes of the Russian and New Greek languages. Phonetics Today. Proceedings of the 8th International Scientific Conference, October 28-30, 2016. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoria; 2016. P. 41–47. (In Russ.).

10. Malysheva E. G., Rogaleva O. S. Modern Russian language. Phonetics. Orthoepy: textbook. Omsk: Omsk State University Publishing House; 2012. 172 p. (In Russ.).

11. Maisyuk O. N. Peculiarities of teaching the Russian accent to Turkmen speaking students. Specialist of the 21st Century: Psychological and Pedagogical Culture and Professional Competence: Proceedings of the 5th International Scientific-Practical Conference (Baranavichi, October 20-22, 2016). Baranavichi: BarSU Publishing House; 2016. P. 141–141. (In Russ.).

12. Linguistic encyclopedic dictionary. Institute of Linguistics of the USSR Academy of Sciences. Moscow: Soviet Encyclopedia; 1990. 685 p. (In Russ.).

13. Grigoryan A. A., Popkova E. B. Teaching Russian language to students from Turkmenistan. *Filologicheskii klass = Philological Class*. 2021;(26(4)):302-315. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-russkomu-yazyku-studentov-iz-turkmenistana. (In Russ.).

14. Koriakov Yu. B. To the typology of interdental consonants. Phonetics and Non-Phonetics. To the 70th anniversary of Sandro V. Kodzasov. Editorial board: A. A. Arkhipov, L. M. Zakharov, A. A. Kibrik, A. E. Kibrik, I. M. Kobozeva, O. F. Krivnova, E. A. Lyutikova, O. V. Fedorova. Moscow: Languages of Slavic cultures; 2008. P. 318–329. (In Russ.).

15. Dzhumaeva D. Kh., Gromakova O. N. Turkmen-Russian bilingualism of Turkmens of Stavropol Territory. Regional peculiarities of the functioning of the
©Санникова Н. Ю., 2023

Russian and national languages in the Russian Federation: materials of the All-Russian Scientific and Practical Internet-Conference (Stavropol, April, 27 – May, 29, 2009) / Executive editor V. M. Gryaznova. Stavropol: Stavropol State University Publishing House; 2009. P. 109–113. (In Russ.).

Информация об авторе

Н. Ю. Санникова – кандидат филологических наук, доцент; заведующий подготовительным отделением для иностранных граждан.

Information about the authors

Nataliia Yu. Sannikova – Candidate of Science in Philology, Associate Professor; Chief of the Preliminary Training Unit for Foreign Citizens.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 9.01.2023; одобрена после рецензирования 22.01.2023; принята к публикации 24.01.2023.
The article was published 7.01.2023; approved after reviewing 22.01.2023; accepted for publication 24.01.2023.

©Санникова Н. Ю., 2023